Куда исчезают уголовные дела

Пропажи начинаются с материалов доследственных проверок

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Тэги: уголовные дела, документы, утеря, доследственная проверка

Папки с бумагами часто теряются при перемещении из одного правоохранительного ведомства в другое. Фото PhotoXPress.ru

По информации «НГ», ситуация с сохранностью уголовных дел не лучшая. Адвокаты продолжают жаловаться на многочисленные случаи потери материалов правоохранителями. Судя по всему, немалая часть пропаж – это попытка скрыть свои ошибки или затянуть расследование. Большинство происшествий не афишируется, но и в случае огласки следователям не грозит никакого серьезного наказания за утрату документов и доказательств.

Официальной статистики по утерям сейчас нет, однако в 2015 году Генпрокуратура заявляла о пропаже 270 тыс. уголовных дел. Было отмечено, что их местонахождение «установить невозможно», при этом каждое пятое касалось тяжких или особо тяжких преступлений.

Как утверждают в адвокатской среде, такого рода случаи являются регулярными. Эксперты «НГ» согласились с тем, что проблема с необъяснимой утратой уголовных дел никуда не исчезла. Прежде всего потому, что следователям за это ничего не грозит, в худшем случае они получают выговоры. Поэтому необходимо усиливать их ответственность – например, предусмотреть хотя бы административный штраф.

Чаще всего потери дел происходят еще на стадии доследственной проверки, пояснил адвокат Виктор Бородин, чтобы «затянуть процесс и не двигаться дальше». Он подтвердил, что безнаказанность должностных лиц существует хотя бы потому, что найти виновного в таких случаях практически невозможно: «Звучат отговорки – потерял курьер, материалы были направлены на проверку в прокуратуру и не вернулись. Но концов, как правило, не найти».

Расследование таких происшествий, отметил адвокат Вячеслав Голенев, может длиться до бесконечности, хотя причины могут быть разные – «начиная с обыкновенной халатности и заканчивая давлением со стороны третьих лиц». При этом данные случаи сложно выявить: «Известны лишь единичные случаи привлечения силовиков к ответственности за утерю, и то лишь к дисциплинарной». Эксперт пояснил, что ст. 294 Уголовного кодекса о воспрепятствовании правосудию не предполагает ответственности за утрату материалов доследственной проверки, там идет речь именно об уголовных делах, которые сначала должны быть возбуждены. То есть на стадии доследственной проверки дела как такового в процессуальном смысле не существует. Но вместе с предварительными материалами часто утрачиваются и важные доказательства, которые впоследствии могут оказаться невосполнимыми, подчеркнул Голенев, – протоколы опознания, проверки показаний на месте, результаты обысков или освидетельствований. И никакими допросами, как иногда считается, эти материалы уже не заменишь.

Уголовные дела также часто «исчезают» после того, как они либо приостановлены, либо сданы в архив, сказал «НГ» член комиссии по юридической безопасности Ассоциации юристов России Алексей Гавришев. Он полагает, что обычно это делается намеренно, «чтобы при возобновлении предварительного следствия было невозможно восстановить имевшуюся у следствия информацию об обстоятельствах дела». Реже пропажи случается на активной стадии расследования, но и тогда бывает, что «тома с делами продают, выкидывают, сжигают». Эксперт, правда, напомнил, что этим занимаются нередко и сами фигуранты дел. Скажем, был случай, когда подследственный при ознакомлении с материалами дела в СИЗО промазывал листы изжеванным черным хлебом, после чего их уже не удалось разъединить.

Случаи утрат уголовных дел подтвердил «НГ» и партнер коллегии адвокатов Pen & Paper Анатолий Логинов. По его словам, это часто происходит с нераскрытыми преступлениями, в том числе из-за халатности при возвращении на дополнительное расследование. «В данных статистического учета оно числится как приостановленное, соответственно за его судьбой практически не следят», – пояснил эксперт. Среди причин умышленной утраты уголовных дел – и желание следователя скрыть допущенные серьезные нарушения, и намерение незаконно освободить подозреваемого от уголовной ответственности. Порой следователи устраивают и манипуляции с учетными данными – например, заполняют карточки на соединение одного дела с другим, чем затрудняют выявление факта утраты.

«Чтобы избежать полной утраты материалов дела, должностные инструкции предусматривают ведение следователем контрольно-наблюдательных и литерных дел. В них по ходу следствия должны накапливаться важные документы, а также копии, по которым можно полностью восстановить то или иное дело», – отметил адвокат AVG Legal Игорь Апостол. Однако проблема в том, что далеко не все следователи исполняют инструкции, тем самым совершая грубейшее нарушение.

При этом в законодательстве нет четких пояснений о том, какой документ следует считать утраченным. И порядок восстановления дел прописан в самых общих чертах. Скажем, в одном из определений Верховного суда говорится, что «склеивание следователем случайно порванных листов дела не является предусмотренным ст. 158 УПК восстановлением утраченного уголовного дела либо его материалов, так как эти материалы дела не были утрачены».